

Владимир Иванов

Математическая колыбельная

*Стихи и е-байки
для внучат*

Владимир Ильич Иванов
Математическая колыбельная.
Стихи и е-байки для внучат

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21200113
ISBN 9785448317880*

Аннотация

Стихи и е-байки для внучат. Мы все чьи-либо внучата. Из моих воспоминаний в бытность сумасшедшим: – Доктор! Я – безумен, потому что не способен отыскать свое место в этом мире? – Не волнуйтесь так, этот мир безумен в большей степени, и ему еще трудней занять должное место среди здоровых людей. Самого бравого солдата звали Швейком, а даже самого храброго Ивана считали дураком.

Содержание

Математическая колыбельная	6
Невольный бог	16
Провороненный ошейник	18
Водоворотоспособность	19
Манна небесная	21
Светлая дюжина	22
Собакам Шувалова	23
Лесная небылица	24
Буйный дон и алые ПРЕ	26
Сердечный выхлоп из моторного отсека	31
Сантехник-сан	32
Дурацкая беспечность обеспеченности	33
Уходящей весне	34
Адский Сэйл на Райской плаза	35
За полчаса до последней весны	37
Кастинг с нежной королевой	38
Чуткой Музе буфета	39
Радужная мантра	40
Автоматическая черепная коробка приматов	42
Рассматривая черные оттенки серого	43
Эхо от Never до Ever о яловках	44
Нерезиновые мечты о резиновой	45
Навеянное новогодничное	46

Тест Бонифация и Чебурашки	48
Истец в Таганском суде от третьего лица	49
Браткам кискобратии об Ику-ику-ы-ы-ы	52
Разрезая финишные ленточки	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

**Математическая
колыбельная
Стихи и е-байки для внучат
Владимир Иванов**

© Владимир Иванов, 2017

ISBN 978-5-4483-1788-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Математическая колыбельная

Ш- Ш- Ш

Сладко пело море: – Раз,

Ш-Ш-Ш

Напевало море: – Два,

Ш-Ш-Ш

Нежно пело море: – Три,

Глазки кулачком не три.

Раз, два, три, четыре, пять,

Будут детки сладко спать.

Шесть, семь, восемь, девять, десять

Засыпаем дружно вместе.

Мяу-Мяу Мур-Мур-Мур
Сладко муркнул котик: – Раз,
Мяу-Мяу Мур-Мур-Мур
Напевал котёнок: – Два,
Мяу-Мяу Мур-Мур-Мур
Нежно пел котёнок: – Три,
Глазки кулачком не три.
Раз, два, три, четыре, пять,
Будут детки сладко спать.
Шесть, семь, восемь, девять, десять

Засыпаем дружно вместе.

Куд-куда, Куд-куда
Запевали куры: – Раз,
Куд-куда, Куд-куда
Напевали куры: – Два,
Куд-куда, Куд-куда
Распевали куры: – Три,
Глазки кулачком не три.
Раз, два, три, четыре, пять,
Будут детки сладко спать.
Шесть, семь, восемь, девять, десять

Засыпаем дружно вместе.

Гав-гав-гав

Тихо лаяла собачка: – Раз,

Гав-гав-гав

Нежно лаяла собачка: – Два

Гав-гав-гав

Сладко лаяла собачка: – Три,

Глазки кулачком не три.

Раз, два, три, четыре, пять,

Будут детки сладко спать.

Шесть, семь, восемь, девять, десять

Засыпаем дружно вместе.

Га-га-га

Гоготали гуси: – Раз,

Га-га-га

Гоготали гуси: – Два,

Га-га-га

Гоготали гуси: – Три,

Глазки кулачком не три.

Раз, два, три, четыре, пять,

Будут детки сладко спать.

Шесть, семь, восемь, девять, десять

Засыпаем дружно вместе.

Ква-ква-ква

Запевают жабы: – Раз,

Ква-ква-ква

Напевают жабы: – Два,

Ква-ква-ква

Распевают жабы: – Три,

Глазки кулачком не три.

Раз, два, три, четыре, пять,

Будут детки сладко спать.

Шесть, семь, восемь, девять, десять

Засыпаем дружно вместе.

Бе-бе-бе

Запевают овцы: – Раз,

Бе-бе-бе

Напевают овцы: – Два,

Бе-бе-бе

Распевают овцы: – Три,

Глазки кулачком не три.

Раз, два, три, четыре, пять,

Будут детки сладко спать.

Шесть, семь, восемь, девять, десять

Засыпаем дружно вместе.

Иго-то-го

Запеваает лошадь: – Раз,

Иго-то-го

Напеваает лошадь: – Два,

Иго-то-го

Распеваает лошадь: – Три,

Глазки кулачком не три.

Раз, два, три, четыре, пять,

Будут детки сладко спать

Шесть, семь, восемь, девять, десять

Засыпаем дружно вместе.

Невольный бог

Трудно быть богом в неволе,
Хоть – на гвоздике, хоть – в поле.
Кнутом щёлкнут и покажут свечку,
Кочергою двинут и сунут в печку.

Твоя воля идет вечно вразрез, чем изрёк,
Хоть и вместе, но дорога твоя поперёк,
Молока ты приносишь не столько, не в срок,
Видно в школе богов был пропущен урок.

Вместо – Слава и с нами опять поиграй,
Веселят опять тоскливым – Дай!
Чтоб в карман зажать от своей Мани,
Новый бог, с молитвой – мани, мани...

Ты – дух, ты – сын, отец, творец,
Телец, телок в кругах овец,
Ты – сединою бес, ребром – опора дам,
Ты – око, – Всем досталось по серьгам?

Провороненный ошейник

Щенок по улице бежал,
Ворон вокруг не замечал.
Ошейник он забыл в кино,
Там два часа темным-темно.
Его рисковая затея
Нестись, ошейник не имея,
Средь птиц произвела фурор:
Был слышен гомон их и ор.
Лишь пса вороны увидали,
Кар-кар они захохотали!
Ты где проворонил ошейник?
– Прилипли они, как репейник.
Был ими так щенок смущён,
Что стал пернатыми прощен.
– Спеши, малыш, к себе домой,
Тебя искал хозяин твой!

Водоворотоспособность

Ручей весенний радостной струей
Опушку леса огибал дугой,
Он сообщил, – Весна пришла домой,
И подмигнул осине вековой!
Скатился с перекатом он потом
И с янтарём столкнулся лбом.
Янтарь смеялся, что есть мочи,
– Опять вода тут камень точит!
Но наш Ручей не унимался,
Журчал, с Осиной совещался,
– Хотел я осчастливить лес,
А тут Янтарь внезапно влез!
Ответь премудрая Осина
Как сдвинуть Камень без дубины?
– Ты, Алатерь попробуй обогнуть,
Чтобы продолжить дальше путь!
Тот камень обернул волной,
Обнял и потащил с собой.
И по дороге камень обкатал,
Да к морю синему его пригнал.
Да так устал, что в пар взопрел,
И к небу тучкой лёгкой улетел.
Там пролетал кругом Ручей наш в неге,
И лишь к зиме вновь выпал снегом.

Укрыл собою поля, овраги и долины,
Знакомый лес и спящую Осину,
И до весны там с ними задремал,
Пока всех птичий гомон не поднял.

Манна небесная

И снова, зимняя метель
В окне рисует акварель.
И будем жить меняя планы,
Переворочав горы манны.
Откуда силы взять сумел?
Я в детстве много каши ел.

Светлая дюжина

Спасибо, всем затейливым родителям,
Нашей судьбы живым святителям!
Не дрогнули зевнув и не подкачали
И нас на свет во тьме людьми зачали.
Промчался год, никто полета не заметил,
И первый шаг был сделан по планете.
Улыбкою внучка разгоняет мыслей тучи,
Ручонки тянет: «Дед, возьми меня на ручки!»
В кого она? В деда? В отца, в мамашу?
Мне, отчего она девиц всех прочих краше?
Так, не заметно пара тысяч дней промчатся,
И предстоит с портфелем в школу собираться.
В земных кругах, такие вот космические лета
Быстро растёт смешная, маленькая Эта.
Ми, МА, ААА и Ма слогов неясных чехарда,
Де, Ба и Па, всё остальное в жизни – ерунда.

Собакам Шувалова

– Дай, Корги, ты на счастье лапу мне.

– Так не давили мне на лапу сроду.

Давай с тобой расскажем о цене

За перелёт в ненастную погоду.

Ну, не давите вы на лапу мне.

Подумаешь, собаки, нечего сказать?

Поймите все, хоть самое простое.

Что же такое жизнь, вам помогу узнать,

А жить в квартирах маленьких не стоит.

На дачу капельку на самолете полетать,

Или жене помочь, собачек прогулять.

Коррупцию найти? Ну право, чудачки какие,

Мои все суки защищают честь России

Лесная небылица

Всё случилось по забвенью, словно встарь,
Кое-как в имперстве плюс седьмом безбожником,
Самочинно правил царь – самозванный государь,
Его ко всюду прилагали, и прозвали – Подорожником.

На указы его клали, вертикалью величали,
Но случилась, что пришла беда горизонтально,
От А до Бэ, что сидели на трубе и подкачали,
И выходят законы, что будет отныне печально.

Всем будет велено дракона отыскать и одолеть,
А где искать? Так есть тому одна примета.
Белой башкою – копия орла, а глубже посмотреть,
Черней хвоста и зада, в мире больше нету.

Стал Иванушка-дурак на печи указы царицы читать,
О царства половине и царицы дочке мечтать,
А мамаша ему твердит, в тривосьмое не ходить,
Чтобы какой пакости из молочниц не подцепить.

И в тридевятое к ведьмам не ходить косматым,
Они в грибах, все в перхоти и были под рогатым,
За гаджетами, что с яблоком впустую не гоняться,

Тем блюдечкам не раз судьба еще меняться.

К голодным девкам не ходить, изжарят хуже печки,
Они его любвеобильное, незакаленное сердечко.
Может у них и избы ничего, да ножки как у куры,
И курят немало в чаду обычные наглые курвы.

Подумал Иван про гондольеров, галеру с ладьёю,
Про мэра оленьего, бабу с косою с палёнки бадьёю,
И тихо в деревню мобильную печь отогнал,
Пока звероящер и её невзначай не прибрал.

И скажут другие, – Чай, Иван был дурак,
Царя не любил, да всё сделал не так,
А эти простые фигуры – губами своими не дуры,
Немые носители русской культуры.

А что Подорожник? Всё будет как встарь,
Достанут иглу из дракона, кощем его отмыгаря,
На смену башки двухголовой привяжут две утки,
В телегу Медведя впрягут, на час передвинуть сутки.

Буйный дон и алые ПРЕ

Я к Музе страстно пристрастился,
Что кажется сильнее, чем влюбился,
Но музами никто не может управлять,
Раз слово выпустил, обратно не забрать.

А в бухте радости и в том таится соль,
Мечты воздушнее, как алых пре Ассоль,
ПреМудрость жизни сказочней принять,
Когда всю суть об этих Пре понять.

И разрядить всех мыслей обстановку,
Необходима лёгкая перестановка.
Прелестна сказка о Пре Красном, их немало,
Хотя бывало это парус называли алым.

Чтобы любой на свете ветер обуздать,
Достаточно суть паруса в себе прознать.
Спортсменам в бухте Радости одной,
Разгона нет, знает почти любой.

Им вечно палубу Прекрасную топтать,
Чуть теребя концы канатов. унывать.
А ты легка, Прекраснее, чем парус кораблю,

Ты современна, генератор слов – люблю.

И разобравшись чуть с души дизайном,
Всех ПРЕ тебе я приоткрою тайну.

Куда мы прём, с своим рулём?
ПРЕлестниц мы не признаём?

Не памятник в сомненьях рукотворных,
Что вдруг застыл в руках проворных.

Пока жива во мне природа,
Я проживу на благо рода.

И пусть чертям важны парады,
Мне всех милей родные бабы.
Зачем философу было жениться?
– Шептала страстно мне девица.

– Тебе ж и так с полсотни даст,
Когда умён, душой – не педераст.
ПРЕ-мудрость женскую люблю,
Все ваши ПРЕ, как парус кораблю.

Ну все, не слыть мне мудрецом,
Селфи заснял другим концом.
Нет губ, груди или пивного брюха,
А только, как мое пылает ухо.

Сакральным знанием не удивите музу,
А чувствам они к месту, ниже пуза.
Друзья простят мои сомнения.
К лицу ли нам плод просвещения.

И при знакомстве скором с водкой,
Схватить по уху сковородкой

PS

Об алых Пре, девушках с веслом и почему ослики поют И-Я. Все сказочные женщины Пре-Красны и Пре-Мудры, а каждому Пре и так ясно, чего следует ждать, не других парусов, пусть даже алых, а крепкую мачту с судном и рулем, чтобы весь ветер направить к своей цели. Конечно, можно и на веслах потрепыхаться, как на флагштоке, но это больше похоже на первомайский петтинг солидарности со всеми потеющими. А что ослики. так у них только ушки, как у играющих кроликов, хотя, им тоже медового нектара охота, вот и поют: «И-Я! И-Я!» и пытаются вытащить что-то, впопыхах, из парусиновых штанин.

«Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас». Евангелие от Матфея (гл. 7, ст. 6) Жить, как дети со своими вопросами зачем и почему, при любой попытке навязать волю извне? Или привы-

кать, что нас тычут носом в песок со словами, что так надо и нельзя?

Мы часто забываем о важном вопросе ПОЧЕМУ, стесняясь показаться невеждами умникам торгующим шаблонами и чужими аршинами Прокруста, запоминая лишь одно ЧТО, тем самым превращаясь в послушных последователей тех самых табуинов или еще хуже, создателей собственных табу без всяческого возлюбви. Вместо попытки разобраться в себе и разглядеть жемчуга истинных знаний, продолжаем способствовать свиньям, втоптывающим бисер в грязь невежества. Сколько их развелось вокруг нас, с ненавистью выдумывающих очередные НЕ, забыв о главных правилах света – прежде возлюбви, не убий, не укради, не прелюбодействуй и не искушай САМ. Что есть ПРЕ? Кто еще помнит о парусах и ПРЕкрасном, сохраняя кораблю его ПРЕмудрость, чтобы не залечь пустой болванкой в далеких степях. Однажды, знакомый психиатр сказала, что настоящих буйных легко отличить от беснующихся тем, что последних достаточно привязать к кровати сетке и дожидаться пока те угомонятся от беСсилия, а настоящих буйных мало и те способны молча отвязаться, раздобыть дверные ручки, ключи и только глухие решетки и доброе слово санитаров способны их унять. И самое главное, у настоящего буйного история болезни должна соответствовать материалам дела, для главврача и судей, ты буянишь не просто от раздвоения личности, а во имя ПРЕКРАСНОГО далека для ВСЕХ. Кто рано встаёт, тому Бог да-

ёт, что встал. Остальное на твое усмотрение за все прожитые годы.

Хотя возможно, с точки зрения табуирующей раболепной морали особо чувствительных сограждан, все эти совместные годы с любимой невенчанной женой можно отнести к прожитым в грехах смертных и в сплошном прелюбодеянии.

Почему у нас, вместо ПРЕподобных стали жаловать мучеников, а ПРЕподаватели ПРЕвращаются в мучителей учеников?

Из-за бестолковых словарей, потерявших главный смысл ПРЕ и записавших их в учебники обычными ПРЕфикциями для табуинов (любителей всяческих табу). А повстречаются по пути знаки ПРЕпинания, то пусть они будут исключительно верные. ПРЕ. – мн. «паруса», только др.-русск. пр;, Куда мы прём, с своим рулём?

Красный=алый, а паруса=Пре, что по толковым словарям сверяю, то есть Алые Паруса выходят очередной красивой перепевкой про Ассоль Прекрасную. Вот такая мистерия про таинственную улыбку Джоконды, где всё – символически просто.

Сердечный выхлоп из моторного отсека

Ты столько оборотов намотал.
Ещё, ты сколько тысяч промотал?
Одних тянул, других толкал,
Вся жизнь – один лишь коленвал.
Другим свой трудно сделать оборот,
Крутнуть нет сил и в жизни не везёт.
Ты бы и дальше шелестел поршнями,
Когда бы им покоя кольца не давали.
А так для каждого по своему горшку,
Чтоб крепче сжать и дальше по уму,
При каждом обороте, чтоб не сник,
Раскручивать своей фортуны маховик.
И при свечах горючего хлебнуть,
Реанимация искрою, – Снова в путь!
Здесь по-новому кипит, угар в нагар,
Крутнись ещё, пока мотор не стар.

Сантехник-сан

В деревне с плотником жила одна девица,
Была она в сложении сказок мастерица,
И от сантехников случалось оной зачинать,
Чтоб было, что потом подругам рассказать.
Как от сантехника к ней снизошёл святой духан,
Что он – не хам, когда немного только пьян.
А что подруги? Они, ей веря, соглашались,
Сами про дух святой былин обсочинялись.

Дурацкая беспечность обеспеченности

О дурочках прелестных сей сюжет,
У них есть дом, в котором печки нет,
И ждут по-осени они весны, порой.
При них дурак, ужас какой.
Для всех знакомых,
– Он на печи умчался с дома!
Всё есть, а печень не печет и нет фигуры,
Есть ожиревшие в своей гордыне дуры.
А дураки по свету носятся с печами,
С одной куйнёю за плечами.
Так и дошли мы до бездушного оргазма,
Не вынеся душевного сарказма,
Желудком сердце до земли прибито,
А тело ищет общепита.
Дарить любовь, что ещё проще?
Лишь, продавать мослы и мощи.

PS Куйня – продукт кузнеца Вакулы, для обмена на царские черевички для панночки.

Уходящей весне

Цвет зарослей черемухи душистой
Зонты сменили бузины пушистой,
Сирень садов меняет цвет за цветом
И вот, весна стремится в лапы к лету.
С весной прошел романтики налёт,
К лету вернулись трезвость и расчет,
С цветом истек нектар пчелам в пример,
Лёгкость цветов сменяет ягодок размер,
С природой спорить – время зря терять,
С плодом своим, всяк будет зимовать.

Адский Сэйл на Райской плаза

Их розовая жизнь – реклама батарейки,
Другие улыбнуться, так себе семейки,
Громко стучат и чётко, по уставу барабанят,
Но распродажи их всех больше манят!

Моднейших граждан там кружатся своры,
Доверчивых лохов в кругу льстецов и воров.
Царит там алчность с видом благородства,
Расчётливость души, расстройство и уродство.

Он видел, как божественным огнём грелся мир,
Бредущий с факелом отца, сатирический кумир.
Жизнь отыграть в смешных ужимках обезьянок,
Страдая от сердечных ран и случайных ранок.

Чтобы потом вокруг людей, собрались чучела,
И о твоих служанках с Витей что-то промяучили,
– Ярмарки площадь, что теперь всегда вокруг,
Петрушкам рай, доходных мест сердечный друг.
PS PRO Сальные новости

Незаметно для себя, мы оказались в мире торжества ин-
формационного мусора для Элочек Шукиных или Фимо-
чек Собак на мышинном языке переписывающихся новостя-

ми о сыре и обменивающихся вырезками из модных журналов о тушканах, и барсиках жалкой Вандербильдихи. Кому нужны современные поэты, если душки и с АСами не в ладах настолько. что даже звука о Пушкине боятся, как черт лада-на, прикидываясь пацифистками или растительноядными.

За полчаса до последней весны

Слюной исходит нынче пена, СССР кляня,
Что секса не было с машиной у меня,
Предавших заветы, присосалось много,
Не стать во дворе, не объехать дорогой

И не заставишь работать ты ловкую блядь,
Есть пост сторожить, и постель, где сосать.
И не исправить уже словом мелкую уродину,
За иномарку мальчишка предаст и Родину?

Кастинг с нежной королевой

Каким смешным бы не казался этот Дед,
Одет в халат или изысканно раздет,
Своих оленей гонит к морю он,
Или ползёт по пробкам в Мореон.

Весь в модных самогонных веяниях,
Или разведать что-то новое у Ксении,
Чуть рассмешить свой седую бородой,
Это декабрь, месяц пришел такой.

И если сизым кажется огромный нос,
Прости его, такой теперь Мороз,
Невежлив к бабам и валяет дурочку,
Так это он искал к зиме Снегурочку.

Потел и там и здесь он всех быстрее,
На кастинге снежинок, заек, Мизгирей.
А впрочем есть традиция у нас такая,
С друзьями в баню и пусть сами выбирают.

Чуткой Музе буфета

С надеждою гляжу в глаза самой Надежде,
Вы, извините за настойчивость меня, невежду.
Вы – женщина, другой не вижу я причины,
Понять в глазах тоску голодного мужчины.

Вокруг, все запивают воду, словно балерины.
Зуд из меня, почти комарик малярийный,
– Здесь, кроме силоса, хоть есть поесть кого?
– Вы подождите, будет мясо, полчаса всего.

Спасительница тех, кого в буфете рок собрал,
Чтоб никого в той суматохе я не покусал,
И все бредут вокруг неё суетливой толпой.
Не зная, что живут, этой Надеждой одной.

Радужная мантра

(Моей боевой подруге по светским тусовкам певице Злате
Божен – посвящается)

Пulsом стучит во мне мантра одна.
Как с неба стекает на землю вода.
Я в воду, раздевшись, смело войду,
И к небу, взлетаю, я словно в бреду,

Фарш невозможно повернуть назад,
Моей любви ты не был рад.
Тебе дарила всю себя,
Ты не сберег эту силу огня.

Царевной-лебедem раньше ты звал,
И верность мою в свои руки прибрал
Небесной воды охладевший поток,
Мне вычерпал силы земной голубок.

Фарш невозможно повернуть назад,
Моей любви ты не был рад.
Тебе дарила всю себя,
Ты не сберег эту силу огня.

Пульсом стучит во мне мантра одна.
Как с неба стекает на землю вода.
Без огонька, вздыхая одна уж давно,
Как камасутру читаю эту мантру в окно.

Фарш невозможно повернуть назад,
Моей любви ты не был рад.
Тебе дарила всю себя,
Ты не сберег эту силу огня.

Мне птицы щебечут в окошко ответ,
Что лебедя верного поблизости нет,
У синего неба лишь радужный след,
А глупый охотник желает и ищет ответ.

Фарш невозможно повернуть назад,
Моей любви ты не был рад.
Тебе дарила всю себя,
Ты не сберег эту силу огня.

Автоматическая черепная коробка приматов

Как часто тайны выдают не ноги
Про изворотливость в постели,
Движения других с большой дороги
Хоть за рулём любой автомадели?

Мужчины, женщины, всем бывает,
Размеры черепа уже не помогают.
Когда приматам мозга не хватает,
Они в движении мысли отключают.

В движениях – разбойны и без правил,
Хотя шустры, маневры их без логики, Как будто током кто
слегка ударил,
И вслед летит посыл о педагогике.

Подрезав нескольких уже который раз,
Включаем очевидность некоего орала,
Молча душа кричит, кипя завидев вас, – Свои права, ты
тоже где-то нас-о-сала!?!?

Рассматривая черные оттенки серого

Встречаешь часто изворотливых ужей, Гранат за пазуху
метни гадам скорей.

Хоть, зачастую, они вовсе безобидны.

И это по головке в пятнах ярких видно.

Сжалось энергии вулкан в один кулак,

И жала спрятаны примерно за зубами так.

Рука в руке – как всё ужасно с милым мило,

Дерни колечко, пока время не застыло.

Подспудно мыслей перебрал картинных строк,

Я вспомнил о приятных исключениях урок,

И если в этих образах оттенки ничего не значат,

Уж. Замуж. Невтерпеж с гранатой, не иначе.

Эхо от Never до Ever о яловках

Им скольким котелки с короною сорвала

Команда: «Умным – налево, а красивые – направо»?

– О, Эврика! – встретив былых подруг,

– По стати, молока стране давать за двух!

Да много ль кормилица даст молока?

– Не выдоишь за день – устанет рука!

На вечный never, ever отзывалось Эхо,

И всеми студнями тряслось от смеха.

– Кто ловче? Ловче всех на свете я! —

Мычала дружная яловых всех семья.

Священных нас не стоит с молоком мытарить,

Разделать ловко и неспешно жарить.

Нерезиновые мечты о нерезиновой

Я стал свидетелем лактации бобовой сои,

Без мяса пирожок я пожевал в кафе у Зои,

Вкусил полпуда соли, находясь в нирване,

Играл я с морем, разгоняя волны в ванне. Осталось захмелеть от кружки нулевого пива,

Чтобы понять, что жизнь в мечтах – красива.

Навеянное новогоднищное

Вот время новостей и к плазмою мерцалищу,
Седалище мощу я на огромное диванище,
Но жуткая рекламища все прерывая ожидания,
Всё зыркает, а не храню ли денег в том диване я.

О беСпардонище в чести, и беСлимитще сверх меры,
Нет смысла. даже как-то приводить примеры,
И в плазменных мерцалищах, на огромные денжища,
Нам низким штилем обрисуют жизни днище.

Мелькают табунами на каналах лица без ума печати,
От попрошаек привокзальных, их уже не отличать,
Видать давно случилась тайно небольшая акция,
В телеканалы провели от нечистот канализацию.

Могли бы, если честно, настоящие мужчины,
Дедушку так мучить, без всяческой причины?
Виной всему лихие деньги, и ночной порою, Кружат, как
лешие в избушке с костяной ногою.

Позолотить им ручки, как лихим цыганищам,
Чтобы прознать о ДедМорозовых пристанщах, И охранит
меня от вакханалий с Новогодищем, Конец с Останкинским

на голубом газу Огнищем.

Покажут снова все, от крупного до мелкого удища,

А если газовщина утекай, то нос защиплет от вонища.

И сколько вслух одних удары дюжин не считай,

Есть красной кнопки опция – нам всем дорога в рай

Тест Бонифация и Чебурашки

И льву, и тигру можешь выдернуть усы,
А если нет усов, то подойдут и зубы...
Зачем? Да просто вырвать для красоты,
И чтоб нежнее были поцелуи в губы.

И кукла – пострашней чем лютый зверь,
С ней жить, не поле перейти в рубашке,
А дел осталось – в будке открыть дверь,
Обнять, разгладив ушки Чебурашке...

PS Зая призналась, что её результат – Чебурашка, самый ласковый и нежный зверь?

Истец в Таганском суде от третьего лица

Марксистский три, нас ежемесячно влечёт сюда,
На этот бесконечно милый час суда,
Где взгляд судьбы суровой ликов прокуроров,
Ах, что за прелесть – судья Юлия Тимакова.

Да, ваша честь, здесь к иску от истца,
Ходатайство добавлено от третьего лица,
Закон и справедливость, в них истоки,
Поговорим, пусть истекли давно все сроки.

Вам уголовных дел уж более, дано с лихвою,
А в коридорах всё гражданские толпою,
Приперлися заразы, кто с повесткой, а кто без,
Так бы за раз и всех валить отправить лес.

Напрасно сети говорят, что под копирку,
Бюджета здесь с усердием латают дырки?
Да, у Альтов из БанкиРу уж отсвистели трели,
На сайте АСВ запели сказки менестрели.

По всяким сказам, на простом на взгляд КаБэ,

АБ сидела, но – не – на газовой трубе.

Пропето песен всяких было уж немало,

Про банк и миллионы роз без Аллы.

Как в этом рыночном от Муз затейливом приколе. И доль-
щиков, и вкладчиков за все огрехи колют,

Как пионеров юных в вражеской спецшколе,

Что мы доверившись закону, оказались в доле.

А что им доверять? – спросите Вы.

– Уполномочен банк правительством Москвы!

А если новости все черпать с интернета,

Так мы давно живем уже за краем света.

Так заявляю именем от третьего лица,

– Те деньги где, с какого спрятаны конца?

В банке с меня их праведно списали,

Истцам зачисли, проценты насчитали.

И вдруг какой-то молодец тут заявил,

– Что им конец! И нам фантазий намутил,

Что денег как бы нет, их кто-то прокутил,

А интернет, про них, что есть, нам нагуглил.

А что с судом? С Таганским мы уже знакомы,

Здесь, право, дышлом правят старые законы.

И под давленьем субъективных обстоятельств,
Перенесут или пошлют, без прочих обязательств.

И к делу мы ходатайств чуть присовокупим,
Что ни копейки денег честных не уступим.
Истцам в Таганском от начала без конца,
И дальше я сочувствую от третьего лица.

Браткам кискобрatii об Ику-ику-ы-ы-ы

Про хоть свою, хоть акай, икай, охай,
Но в глубине души самой широкой,
Таится Досин тёмный тупичок,
И точит эту душу словно червячок.

И полегло вокруг уже немало чудаков,
Что экономят с тою Досей пятаков,
И заработать в водку добавляя пиво,
Забыв. что после руки станут криво.

Мир Мыру, Миру Пыво, даёшь за Пис закон,
Да только с писом Дося лезет на рожон.
Дешевле? И хоть рожон не трепетная роза.
Всё чаще в шаровары его прячут от мороза.

И шаровары стали те теснее, чем колготки,
А разговор про страшных кис и мало водки,
Так променяли верность жинок мы на шинок.
Базарно продаваться с теми визами на рынок.

И как бы широко не раздвигались ляжки ляха,

Без визы, с визой, круче Пиза для лихой девахи. И не сподвигнуть ни на дружбу, ни на роды,
Из-за печенек, насмерть, убиваются народы.

На тридцать чатлов их Хортица дешевле нашей,
За них под дудку шинкарей неужто пляшем?
Так и сумели разделить славянские народы,
Шальные бабки, спирт и углеводороды.

Адским огнём вокруг пылает эта газировка,
Одних – согрей-ка, а другим – судьбы воровка,
Третьим горит последним во звезде огнём, А где-то градом сносит крышу, разрушая дом.

PS Суть политики в том, что война – фигня, а главное своими манёврами добиться раздела зрителей в соотношении примерно пятьдесят на пятьдесят, демонстрируя поочерёдно кнут и пряники. И что это за кадровая служба в нашем МО такая, что прапорщики на сопредельную территорию за дешёвыми дипломами, как за забытой водкой занырявают без подлодок малюток?

Разрезая финишные ленточки

Стремилась к небу многотонная броня, Последний сон
былых бойцов, храня, За их спиной – рубеж, столица и стра-
на, Назад хоть шаг и будет вовсе всем хана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.